любил отдыхать под их сению, на дерновом канапе, им самим сделанном. Тут рассеяны знаки пастушеской жизни; на ветвях висят свирели, посохи, венки, и на диком монументе изображены имена сельских певцов: Теокрита, Виргилия, Томсона».[25] На «древнем, густом вязе» другая надпись:

Под сению его я с милой изъяснился;
Под сению его узнал, что я любим!

И далее Карамзин пишет: «Вы ищете глазами Юлиина имени, и видите его — на камнях и деревах».[26]

Как видно, надпись на дереве — это обычно штрих, психологическая деталь идиллии. Но уже в 80-е годы XVIII века надпись на дереве становится темой стихотворения. Юный П. И. Голенищев-Кутузов в 1785 году написал «Стишки к дереву, на коем вырезано имя Е.»:

Как имя на дереве сем
Моей драгой изображенно,
И в сердце так моем
Прелестное лице любезной впечатленно.[27]

В начале XIX века в печати появилось развернутое стихотворение, целиком посвященное только этому мотиву – «Имя на клену», но в нем речь идет уже о печали разлуки:

Прелестны некогда места прохлады милой!
Скажите, отчего ваш ныне вид унылый?
Где прежняя твоя приятность, друг наш, клен?
Под коим отдыхал со мною мой Филен?
Ах! сколь болит удар нам от руки любезной!
Мне все противно здесь, все вид имеет слезный.
Сей голос соловья, сей томный шум ручья
С пременою в душе иначе слышу я.
Почто ж я горести мои усугубляю,
И вас в участии с изменником пеняю?
Пусть сей пушистый дерн, сей нежный ветерок,
Дадут неверному и за меня упрек.
Ты, клен, свидетель был всех наших восхищений,
Будь зрителем моих лишь горестей, мучений;
Я смою на тебе потоком слез сей знак;
Которым некогда заметил он наш брак...
Но легче имя истребить
На мягкой сей коре древесной,
Чем перестать того любить,
Чей в сердце вид ношу прелестной.[28]

---

[25] *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. С. 308. Здесь и далее курсив принадлежит цитируемым авторам.

[26] Там же. С. 309.

[27] *Голенищев-Кутузов П.* Стихотворения. М., 1804. Ч. 3. С. 109.

[28] Улей. 1811. № 1. Январь. С. 73–74.